

УДК 340

О некоторых вопросах зарождения и формирования отечественной науки международного частного права

Абдуллин А.И.

Доктор юридических наук,
заведующий кафедрой международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются вопросы зарождения и формирования отечественной науки международного частного права. Анализу подвергаются труды основоположников российской науки международного частного права Д.И. Мейера и Н.П. Иванова. Выявляется роль Казанского университета в формировании отечественной доктрины международного частного права.

Ключевые слова: международное частное право, зарождение и формирование доктрины международного частного права, Д.И. Мейер, Н.П. Иванов.

В формировании норм и институтов международного частного права особое место занимает доктрина. Именно в международном частном праве ввиду отсутствия нормативного регулирования или существенных пробелов в нем доктрина играла, да и продолжает играть огромную роль. Такой вывод касается не только тех стран, где доктрина признается источником права (включая и международное частное право), но и тех, где она не рассматривается в качестве такового.

История зарубежных доктрин и учений международного частного права в той или иной степени достаточно детально рассмотрена в ряде отечественных и зарубежных работ по данной проблематике [1; 2]. Но в то же время совершенно обратную картину представляет изучение истории доктрин международного частного права в России. Еще в далеком (но сколь переломном) 1917 г. известный российский правовед Б.Э. Нольде отмечал, что «история науки международного частного права в России почти не исследована ...» [3, с. 7]. И мы по прошествии вот уже почти столетия с достаточной степенью уверенности можем повторить эти слова, ибо до сегодняшнего дня в отечественной научной литературе практически нет ни одной специальной работы, ни одной монографии, посвященной истории науки международного частного права в дореволюционной России.

Особая роль в зарождении и формировании отечественной доктрины международного частного права выпала Казанскому университету и его выдающимся

ученым. Именно в Казанском университете зародилась российская доктрина международного частного права, именно в Казани впервые в России Д.И. Мейер рассмотрел коллизионные вопросы. Здесь же, в Казанском университете, вышла и первая работа, специально посвященная международному частному праву, принадлежавшая перу Н.П. Иванова профессора Казанского университета, он впервые и ввел в отечественный научный оборот сам термин «международное частное право».

Как известно, потребность в использовании коллизионных правил получила конкретное практическое значение в России с середины XIX в. по мере развития российской внешней торговли. В отечественной науке международного частного права соответствующие проблемы разрабатывались главным образом в духе традиций континентальных коллизионистов (в отличие от тенденций, которые с 40-х гг. XIX в. определили собой развитие англо-американского международного частного права [4, с. 463-472]).

Инициатива в изучении международного частного права в России, в разработке его основных положений часто связывается с именем крупного отечественного правоведа-международника Ф.Ф. Мартенса. Более того, сам Мартенс дал основание для такого суждения, заявив в 1883 г. в Предисловии к изданию второго тома своего «Современного международного права цивилизованных народов»: «В первый раз излагаются в этом томе, на

русском языке, международное частное и уголовное право» [5].

Но уже более чем за тридцать лет до Мартенса международное частное право, а также и международное уголовное право стали предметом исследования в отечественной научной литературе.

Приоритет принадлежал двум молодым исследователям, защитившим в 1850 г. в Петербургском университете магистерские диссертации на эту тему, *Благовещенскому* («О действии государственных и гражданских законов в международном праве») и *Фаддею Бобровскому* («О действии законов гражданских и уголовных одного государства в другом»). К сожалению, диссертации остались в рукописи, и о них и об их авторах в научной литературе почти ничего не известно. Однако и в печатном виде работы по данной проблематике на русском языке имелись задолго до появления курса международного права профессора Ф.Ф. Мартенса [2, с. 44; 4, с. 468].

Становление науки международного частного права в России неразрывно связано с Казанским университетом, ученым которого довелось сделать первые шаги в этой области. Казанский университет, по образному выражению профессора В.Э. Грабаря, явился в середине XIX в. «очагом развития этой отрасли международного права» [4, с. 331].

Первый очерк международного частного права содержится в лекциях выдающегося цивилиста, профессора Казанского университета *Дмитрия Ивановича Мейера* (1819-1856), впервые изданных после его смерти в 1858 г., сначала в «Ученых записках Казанского университета, а затем – отдельно, книгой известной нам как «Русское гражданское право» Д.И. Мейера [6]¹.

Дмитрий Иванович Мейер родился 1 сентября 1819 г. в Петербурге, в семье музыканта. В 1834 г. из 2-ой петербургской гимназии он поступил в Главный педагогический институт, где в 1841 г. окончил курс юридических наук с золотой медалью. В этом же году, как один из лучших студентов, Мейер был командирован в Берлинский университет, где занимался не только юридическими науками, но также философией и историей. Однако наибольшее внимание он уделял изучению гражданского права, в том числе и изучению римского частного права. Он слушал, лекции крупнейшего германского правоведа Пухты и находился под непосредственным ру-

ководством Рудольфа и Гомейера, представителей исторической школы права.

К осени 1844 г. Мейер вернулся в Петербург и после успешного чтения пробных лекций был назначен исполняющим обязанности адъюнкта в Казанский университет. С этого момента начинается педагогическая и научная деятельность Д.И. Мейера.

О Д.И. Мейере имеется определенное количество известных работ, но, думается, фигура этого выдающегося ученого, педагога и гуманиста еще долго будет привлекать к себе внимание исследователей [7, с. 109-1110; 8, с. 44-48; 9, с. 227-228; 10, с. 19-31; 11-14].

Учрежденная университетским уставом 1835 г., кафедра общенародного (международного) права Казанского университета оставалась в течение многих лет (до 1865 г.) вакантной. В 1845 г. кафедру гражданского права занимает Д.И. Мейер, которому одновременно поручается чтение общенародного (международного) права [12, с. 40].

Д.И. Мейер написал целый ряд ценных научных работ и положил начало созданию казанской школы цивилистов, школы, на наш взгляд, одной из самых ярких в России второй половины XIX – начала XX вв.

Международное право Мейер читал в течение 5 лет – с 1845 по 1850 гг. Будучи видным ученым-цивилистом, Дмитрий Иванович не мог не интересоваться и вопросами, связанными с международным частным правом. Известно, что в своих лекциях по русскому гражданскому праву Мейер, касаясь вопросов действия законов относительно времени, места и лиц, анализировал коллизионные нормы [1, с. 119]. Этому вопросу посвящены параграф 11 и 12 «Чтений» Д.И. Мейера [6, с. 56-63].

«Если иметь в виду одну определенную местность, – замечает Д.И. Мейер, – то применение законов к юридическим отношениям не представляет затруднения: в каждой местности должны действовать те законы, которые для нее изданы, с исключением законов общих в случае столкновения. Но люди беспрестанно переходят из одной местности в другую; встречается много юридических отношений, которые возникают в одной местности, а следствия их происходят совсем в другой; есть много таких юридических отношений, которые начинаются в одной местности, продолжаются в другой и оканчиваются в третьей. Между тем, различные местности могут состоять под господством различных законов, даже под влиянием различных территориальных властей и вопрос о применении закона относительно места утрачивает первоначальную простоту» [6, с. 56].

Далее Д.И. Мейер детально рассматривает теорию трех статутов – *statuta personalia*, *statuta realia* и *statuta mixta*, используя для этого многочисленные работы западных ученых, включая и Савиньи. Рассматривая вопросы состояния лица, Мейер делает достаточно смелые для своего времени заключения.

¹ Следует заметить, что «Чтения» Д.И. Мейера до 1917 г. выдержали 10 изданий и были самым популярным и распространенным учебным пособием в России. Более того, и в настоящее время труды Мейера переиздаются и пользуются большой популярностью. Так, например, издаваемая кафедрой гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова и издательством «Статут» замечательная серия «Классика российской цивилистика» была открыта именно «Русским гражданским правом» Д.И. Мейера (Мейер Д.И. Русское гражданское (в 2-х ч.). По исправл. и доп. 8-му изд., 1902 г. М.: Статут, 1997. (Серия «Классика российской цивилистики»).

«Так, – пишет Мейер, – все европейские законодательства не признают рабства, все законодательства Западной Европы не признают крепостного права. Потому, негр-невольник, прибывший в Европу, не признается рабом, а обслуживается как лицо свободное; крепостной человек за границей не считается крепостным» [6, с. 57-68]. Согласитесь, сказать такое в начале 50-х гг. XIX столетия в России – смелый и решительный поступок, достаточно ярко характеризующий профессора Мейера.

Д.И. Мейер считает, что законы местонахождения вещей «применяются к юридическим отношениям, касающимся самих вещей, недвижимых и движимых» [6, с. 59]. Далее автор делает интересное замечание: «Но нет достаточного основания, по которому бы движимое имущество должно следовать другим определениям, чем недвижимое ...» [6, с. 59].

Д.И. Мейер выводит «основное правило» при разрешении столкновений между законами различных местностей: «... Юридические отношения, признаваемые законами в одной местности, признаются законами и в другой, если особым определением законодательства этой другой местности не объявлена незаконность того или другого данного отношения» [6, с. 62].

«Главное правило относительно применения законов к лицам то, что законы, – считает Мейер, – должны быть применяемы ко всем одинаково, на сколько сами законы не определяют различия. Нарушения этого правила есть вопиющее нарушение закона и справедливости ...» [6, с. 63].

Вот те основные моменты, которые затронул в своих лекциях по русскому гражданскому праву Д.И. Мейер, касаясь коллизионных вопросов. Хотя в данном разделе изложение проблем коллизионного права носило еще схоластический характер, оно имело большое значение, поскольку было первым изложением вопросов международного частного права в отечественной юридической литературе [1, с. 119; 11, с. 90].

Много позже, отмечая вклад Д.И. Мейера в науку международного частного права, Б.Э. Нольде писал: «Мейер открыл русской науке конфликтное право, притом по лучшему образцу, существовавшему в то время в западной литературе... За Мейером надо считать еще и вторую заслугу. Он первый... попытался разместить в систематику конфликтных норм некоторые статьи наших законов гражданских...» [3, с. 10].

Вопросы международного частного права затрагиваются Д.И. Мейером и в ряде других его работ, в частности, в его труде «Юридические исследования относительно торгового быта Одессы», изданном в 1855 г. [15].

В 1850 г. Д.И. Мейер отправился в Одессу с целью собрать необходимые данные для новой отрасли науки – торгового права, а также познакомиться с методикой преподавания юридических наук в Ришельевском лицее Одессы. В своем донесении Со-

вету Казанского университета Мейер писал: «Как тамошнее торговое сословие представляет смесь людей различных наций, различного образования и с различными юридическими воззрениями, то представляет наблюдателю разрешение задачи, каким образом образовалось и установилось обычное право сего торгового сословия, содержится ли в этом праве стихия национального, преобладающая над другими стихиями, и которой именно принадлежит такой перевес» [цит. по: 11, с. 90].

В этой работе обращают на себя не столько специальные моменты, сколько общий подход автора, его оценка правовой науки. В своих «Исследованиях» Мейер детально анализирует вопросы комиссионной торговли в Одессе, рассматривает практику вексельного обращения во внешней торговле, приводит много ярких и интересных примеров по страхованию, фрахту судов, рассматривает конкретные казусы из области внешней торговли. Отдельные части этого исследования Мейера сыграли определенную роль в развитии международного частного права и в оформлении и становлении нарождающейся науки торгового права [10, с. 25].

После Д.И. Мейера курс международного права в Казанском университете один за другим читают такие видные профессора гражданского права, как А.Г. Станиславский, С.В. Пахман и А.И. Вицын. Это были ученые с широким кругозором. Выбор, вероятно, поэтому и падал на них.

Преподавание международного права в Казанском университете видными специалистами гражданского права в течение целого ряда лет, несомненно, отразилось на освещении тех институтов международного права, которые соприкасались с институтами гражданского права и не могли не возбудить особого интереса к тем сложным и нерешенным проблемам, которыми должно заниматься международное частное право.

Если Д.И. Мейер первым поставил коллизионные вопросы в своих лекциях, то заслуга первого изложения коллизионного права в целом, как самостоятельной отрасли юриспруденции принадлежит ученику Мейера, воспитаннику Казанского университета *Николаю Павловичу Иванову* (1839-1903).

Николай Павлович Иванов родился в Симбирской губернии, образование получил в Нижегородской гимназии и Казанском университете, юридический факультет которого закончил в 1860 г. [4, с. 331; 16, с. 49-53].

Для приобретения степени кандидата наук им была представлена работа под названием «Дипломатическая практика западноевропейских государств во 2-ой половине XVII столетия». В связи с отсутствием преподавателей по международному праву юридический факультет просил Совет Казанского университета отправить Иванова в Московский университет для занятий под руководством профессора

М.Н. Капустина. Иванов учился в Москве три года, испытывая материальные затруднения [12, с. 43].

Н.П. Иванов в 1865 г. замещает вакантную кафедру общенародного (международного) права Казанского университета [7-8; 11, с. 90; 12, с. 43].

Получив хорошие знания и по гражданскому, и по международному праву, Н.П. Иванов был подготовлен к тому, чтобы заняться научными исследованиями актуальных проблем международного частного права, выдвинутых самой жизнью. Профессор В.Э. Грабарь и профессор Д.И. Фельдман высказали верное, на наш взгляд, предположение, что к изложению начала международного частного права Иванов был вдохновлен лекциями цивилистов, читавших в его время международное право в Казанском университете [4, с. 331; 12, с. 42-43].

Диссертация Н.П. Иванова, защищенная им в декабре 1864 г., а в 1865 г. опубликованная в «Ученых записках Казанского университета» (т. I, вып. II, с. 136-188) и отдельно [17], является первой работой в отечественной науке международного частного права, где дана самостоятельная теория коллизионного права. Нужно заметить, что Н.П. Иванов был первым ученым в России, употребившим сам термин «международное частное право».

Отличаясь замечательной ясностью и точностью языка, книга содержит достаточно убедительную критику западноевропейских теорий международного частного права того времени. Придя к выводу, что ни одна из этих теорий не может быть безусловно принята в науке права, Иванов выдвинул собственную теорию международного частного (гражданского) права.

Прежде всего работа Н.П. Иванова интересна по своей композиции. По сути, ученый предлагает свой взгляд на систематику международного частного права. В сочинении даны: «Постановка вопроса и исторический очерк его решения в действительной жизни и в теории» (гл. I, с. 1-19), «Основные начала частной международной юрисдикции» (гл. II, с. 19-25) и «Применение основных начал частной международной юрисдикции к отдельным юридическим институтам» (гл. III, с. 25-53), а именно: А. «Юридическое состояние лица»; В. «Вещное право»; С. «Юридические обязательства»; D. «Внешняя форма юридических актов». Работу Н.П. Иванова завершает «Заключение» (с. 53-55).

«Право, – пишет Н.П. Иванов, – есть конкретное проявление народной жизни. Признавая народную жизнь за организм, где все разнообразные отдельные части неразрывно связаны между собой единством целого, мы признаем также тесную связь права со всеми жизненными условиями и качествами народа в отдельности» [17, с. 3].

Интересен тот момент, что Иванов совершенно четко разграничивает так называемые «межобластные» и «международные» коллизии и считает, что

они должны быть разрешаемы на принципиально различных основаниях [17, с. 3-6].

Автор рассматривает в своей работе «вопрос о решении коллизии» и определяет его в общей форме: «При местном различии законов, по какому именно закону надлежит разрешать случаи таких юридических отношений, которые или возникли в месте господства иного права, или же в которых участвует лицо, принадлежащее другой местности с особым правом?» [17, с. 5]. Н.П. Иванов приходит к выводу, что при разрешении «международных коллизий» государство должно руководствоваться началами всеобщей справедливости...» [17, с. 6].

В работе дается четкое разграничение между международным публичным правом и международным частным правом. «Международное право публичное, – пишет ученый, – определяет юридические отношения между самими государствами, а международное право частное определяет юридические отношения между частными лицами, принадлежащими различным государствам или же возникшие за границей» [17, с. 6].

Очень интересен следующий вывод Н.П. Иванова. «Бесспорно, – пишет он, – законодательная власть государства может и даже обязана признавать в известных случаях, внутри своих территориальных пределов силу иностранных законов – этого требует интерес взаимного общения наций». И далее: «Но судья, – полагает автор, – есть не более как орган только местной власти государства – и потому отечественный закон должен оставаться единственным обязательным правилом для его деятельности. Если же судье иногда приходится к данному отношению прилагать иностранный закон, то это может быть сделано им лишь в силу прямого или предполагаемого постановления об этом со стороны отечественного законодательства» [17, с. 18].

Раскрывая основные начала «частной международной юрисдикции», Иванов замечает: «В основании юридических международных отношений лежат два начала: начало государственной самостоятельности и начало взаимного общения наций. Самостоятельность есть выражение политической личности государства. Она включает в себе понятие государственной независимости и служит конечной целью политического развития нации» [17, с. 19].

Но в то же время Н.П. Иванов резко обрушивается на те страны, политика которых сводится к изоляционизму. В этой связи он полагает, что «государство, которое стремится к отчуждению от всех других государств, есть всеобщий враг для человечества и недостойно самого имени государства» [17, с. 21].

«Во имя прав человечества, – считает Н.П. Иванов, – государства обязаны как сами вступать во взаимные отношения, так и содействовать сношениям своих подданных» [17, с. 21].

Как уже было отмечено выше, Н.П. Иванов был противником непосредственного применения отечественным судьей иностранного закона без прямого указания на то отечественного законодательства. Но интересно следующее замечание ученого: «...Судья, как сознательный орган государственной власти, имеет право и даже обязан толковать самый дух и направление отечественного законодательства, а отсюда для судьи открывается возможность прилагать иностранные законы и к таким случаям, о которых прямо... не упоминается в законодательстве и где это приложение может быть введено лишь путем логических умозаключений ...» [17, с. 24-25].

Детально рассмотрена Н.П. Ивановым проблема применения основных начал международного частного права к отдельным юридическим институтам. Этому вопросу посвящена третья глава его исследования.

В «Заключении» Иванов, оценивая значение международных договоров европейских государств в области международного частного права, выражает надежду на то, что «посредством трактатов между отдельными государствами... мало-помалу образуется даже единое частное гражданское право Европы, ...которое является жизненною потребностью европейской гражданственности» [17, с. 54, 55]. В этой своей идее Н.П. Иванов предвосхитил будущие тенденции к унификации и гармонизации частного права в Европе, которые нашли свое выражение уже в XX столетии.

Вот таково, в самых общих чертах, содержание первой в России оригинальной работы по международному частному праву.

Оценивая ее значение, В.Э. Грабарь справедливо замечает: «Это была первая работа на русском языке по данному предмету, положившая начало развитию русской науки международного частного права. Однако этого достаточно, чтобы вспомнить с благодарностью имя ее автора» [4, с. 331].

Б.Э. Нольде также пишет по этому поводу: «Основания»... – дата в истории международного частного права в России... Иванов первым в русской литературе ясно и подробно изложил саму постановку вопроса о конфликтах. Формулы его ясны и точны» [3, с. 11].

Таким образом, к 70-м гг. XIX в. закладываются основы молодой российской науки международного частного права.

Литература:

1. Лунц Л.А. Международное частное право. – М.: Юрид. литература, 1970. – 360 с.
2. Международное частное право: современные проблемы / Отв. ред. М.М. Богуславский. – М.: ТЕИС, 1994. – 507 с.
3. Нольде Б.Э. М.И. Брун (1860-1916) и наука международного частного права в России // Вестник гражданского права. – 1917. – № 3-5. – С. 7-17.
4. Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 491 с.
5. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1883. Т. II. – 563 с.
6. Мейер Д.И. Русское гражданское право. (Чтения Д.И. Мейера). Общая часть. Вып. I. – Казань, 1858. – 90 с.
7. Загоскин Н.П. Деятели Императорского Казанского университета. 1805 – 1900 гг. – Казань, 1900. – 192 с.
8. За сто лет. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804-1904). / Под ред. Н.П. Загоскина. Ч. II. – Казань, 1904. – 569 с.
9. Пекарский П.П. Студенческие воспоминания о Д.И. Мейере, профессоре Казанского университета // Сб. Братчина. Ч. 1. – СПб., 1859. – 215 с.
10. Певзнер Г.С. Д.И. Мейер – выдающийся цивилист // Учен. записки Казанского ун-та. – 1956. – Т. 116. – Кн. 13. – С. 19-31.
11. Факультет, на котором учился Ленин / Под ред. проф. Д.И. Фельдмана. 2-е изд., перераб. и доп. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1990.
12. Фельдман Д.И. К истории науки международного права в Казанском университете (1804-1917 гг.) // Учен. записки Казанского ун-та. – 1956. – Т. 116. – Кн. 13. – С. 40-41.
13. Емельянова И.А. Юридический факультет Казанского государственного университета. 1805-1917 гг.: Очерки. – Казань: УНИПРЕСС, 1998. – 149 с.
14. Емельянова И.А. Юридический факультет Казанского университета в 40-50-е гг. XIX в. // Изв. вузов. Правоведение. – 1985. – № 5.
15. Мейер Д.И. Юридические исследования относительно торгового быта Одессы. – Казань, 1855. – 584 с.
16. Кудряшов С.М. Страницы истории: Николай Павлович Иванов: (Зарождение науки международного частного права в России) // Журнал международного частного права. – 1994. № 4 (6). – С. 49-53.
17. Иванов Н.П. Основания частной международной юрисдикции. – Казань, 1865.

Origin and Development of Domestic Science of Private International Law

A.I. Abdullin
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with origin and development of domestic science of private international law. The author analyzes the works of founders of Russian private international law D.I. Meyer and N.P. Ivanov. The impact of Kazan University on the development of domestic doctrine of private international law has been found out.

Key words: private international law, origin and development of doctrine of private international law, D.I. Meyer, N.P. Ivanov.

